

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/8/14
28 May 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восьмая сессия

Пункт 2 повестки дня

**ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И ДОКЛАДЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ**

Основополагающие стандарты гуманности

Доклад Генерального секретаря*

* Настоящий доклад представляется с опозданием с тем, чтобы в него можно было включить как можно больше обновленной информации.

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с решением 2/102 Совета по правам человека от 6 октября 2006 года, в котором к Генеральному секретарю обращен призыв "продолжать [его] деятельность в соответствии со всеми предыдущими решениями, принятыми Комиссией по правам человека, и обновлять соответствующие доклады и исследования". В настоящем обновленном документе описывается прогресс, достигнутый в области основополагающих стандартов гуманности после представления последнего доклада Комиссии по правам человека (E/CN.4/2006/87).

Цель докладов Генерального секретаря об основополагающих стандартах гуманности заключается в изложении вопросов, связанных с обеспечением практической защиты всех лиц при любых обстоятельствах и всеми субъектами. После публикации в 2005 году исследования на тему "Обычные нормы международного гуманитарного права", подготовленного Международным комитетом Красного Креста, обеспечению практического уважения существующих международных норм в области прав человека и стандартов гуманитарного права при любых обстоятельствах и всеми субъектами, способствовали, в частности, указанные ниже события, происшедшие с 2006 года. Генеральная Ассамблея приняла Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и открыла ее для подписания, ратификации и присоединения. В рамках продолжающейся работы международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде исследуются характер и элементы ряда военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности.

Деятельность Специального суда по Сьерра-Леоне и чрезвычайных коллегий судов Камбоджи - новый шаг в направлении инкорпорации стандартов гуманности в работу смешанных судов. В своем решении от 26 февраля 2007 года по делу "Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)" Международный Суд дал более подробное разъяснение в отношении толкования сферы действия и ряда ключевых понятий Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В этом решении уточняются толкование термина "этническая чистка" и его значение в международном праве применительно к преступлениям против человечности, геноциду и военным преступлениям в контексте ответственности за защиту. И наконец, начало работы Международного уголовного суда также способствовало усилиям, направленным на обеспечение защиты жертв и привлечение к ответственности лиц, совершивших

серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека.

В целях использования этого существенного прогресса Совет по правам человека, возможно, пожелает получить информацию о соответствующих изменениях, включая развитие международного и регионального прецедентного права, которые проясняют толкование существующих стандартов.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1	5
I. ОБЗОР ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СТАНДАРТОВ ГУМАННОСТИ.....	2 - 5	5
II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	6 - 37	7
A. Международные суды и трибуналы.....	6 - 31	7
1. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии.....	6 - 18	7
2. Международный уголовный трибунал по Руанде.....	19 - 20	13
3. Международный Суд	21 - 24	14
4. Международный уголовный суд.....	25 - 28	15
5. Применение стандартов гуманности специальными судами	29 - 31	16
B. Итоги Всемирного саммита	32 - 34	17
C. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.....	35	18
D. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	36	19
E. Принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 32.....	37	19
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	38 - 40	19

Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с решением 2/102 Совета по правам человека от 6 октября 2006 года, в котором к Генеральному секретарю обращен призыв "продолжать [его] деятельность в соответствии со всеми предыдущими решениями, принятыми Комиссией по правам человека, и обновлять соответствующие доклады и исследования". В предыдущих решениях и резолюциях Комиссии по правам человека Генеральному секретарю предлагалось представлять аналитические доклады, охватывающие соответствующие изменения в области основополагающих стандартов гуманности¹. В этом контексте настоящий доклад призван охватить соответствующие изменения в области основополагающих стандартов гуманности, которые произошли после представления Комиссии по правам человека 3 марта 2006 года, последнего аналитического доклада Генерального секретаря (E/CN.4/2006/87). С благодарностью отмечаются комментарии и замечания Международного комитета Красного Креста (МККК), переданные в ходе подготовки настоящего доклада.

I. ОБЗОР ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СТАНДАРТОВ ГУМАННОСТИ

2. Необходимость определения основополагающих стандартов гуманности первоначально была обусловлена пониманием того, что особую угрозу достоинству и свободе человека чаще всего представляют ситуации, связанные с насилием внутри страны². В предыдущих докладах³ отмечалось, что, хотя явной потребности в разработке новых стандартов нет, необходимо обеспечить уважение на практике действующих международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права при любых обстоятельствах и всеми субъектами. Уже достигнутый в этой связи прогресс был в основном обусловлен растущим осознанием взаимосвязи между международным правом прав человека, международным гуманитарным правом, международным беженским правом и другими соответствующими отраслями права.

¹ См., например, решения 2004/118 и 2002/112 и резолюцию 2000/69 Комиссии по правам человека.

² См. E/CN.4/2002/103, пункт 2; E/CN.4/2001/91, пункт 4; E/CN.4/2000/94, пункты 7-12; E/CN.4/1999/92, пункт 3; и E/CN.4/1998/87, пункт 8. См. также E/CN.4/2004/90 и E/CN.4/2006/87.

³ См. E/CN.4/2002/103 и E/CN.4/2001/91.

3. В период 1998-2003 годов прояснению толкования и применения соответствующих стандартов содействовали следующие события: а) текущая работа международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде; б) текущая работа региональных правозащитных органов и судов; в) принятие Комитетом по правам человека Замечания общего порядка № 29 по статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП); д) принятие Комиссией международного права проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; и е) все более широкая ратификация государствами ключевых международных договоров по правам человека и международному гуманитарному праву. Кроме того, соглашения, заключенные на страновом уровне между гуманитарными учреждениями и государствами и негосударственными образованиями, свидетельствуют о важности поощрения основополагающих принципов прав человека и международного гуманитарного права на местах.

4. В своем последнем докладе об основополагающих стандартах гуманности для Комиссии по правам человека Генеральный секретарь выделил следующие происшедшие в 2004-2005 годах события, которые способствовали уточнению толкования и применения существующих стандартов: а) проведение Международным комитетом Красного Креста исследования на тему "Обычные нормы международного гуманитарного права", которое способствовало, в частности, уточнению норм международного гуманитарного права, применимых в условиях немеждународного вооруженного конфликта; б) принятие Комитетом по правам человека Замечания общего порядка № 31 по статье 2 МПГПП; и в) Консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории и его решение по делу "Вооруженные действия на территории Конго", в которых была подтверждена применимость международного права прав человека во время вооруженного конфликта и рассмотрена взаимосвязь между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека.

5. В настоящем докладе выделены недавние события, которые способствовали обеспечению практического уважения существующих стандартов при любых обстоятельствах и всеми субъектами благодаря текущей работе международных судов и трибуналов и, особенно, публикации исследования на тему "Обычные нормы международного гуманитарного права". В решениях международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде проясняются характер и элементы ряда военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности. Работа Специального суда по Сьерра-Леоне способствует уточнению элементов преступлений против человечности и военных преступлений. Следует ожидать, что чрезвычайные коллегии судов Камбоджи будут и далее содействовать уточнению элементов этих

преступлений. Решение Международного Суда по делу "*Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*" еще более прояснило толкование сферы действия и некоторых ключевых понятий Конвенции о геноциде. Начало деятельности Международного уголовного суда также способствовало процессу обеспечения защиты жертв и борьбе с безнаказанностью лиц, совершивших нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека. В докладе также учитывается проведенный Международным Судом анализ смысла, вкладываемого в термин "этническая чистка", и его значения в международном праве в контексте преступлений против человечности, геноцида и военных преступлений, а также в рамках ответственности за защиту. Кроме того, в докладе выделяется принятие Генеральной Ассамблеей Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. И наконец, в докладе содержится упоминание о принципе, закрепленном Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 32 (2007 года) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, включая запрещение отступления от принципов справедливого судебного разбирательства во все времена.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

A. Международные суды и трибуналы

1. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

6. Некоторые недавние решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТБЮ) существенно прояснили толкование и применение ряда норм, определенных в исследовании на тему "Обычные нормы международного гуманитарного права", а также внесли важный вклад в развитие международного гуманитарного права и международного уголовного права в целом.

а) Военные преступления

7. При рассмотрении дела "Обвинитель против Станислава Галича" (именуемого в дальнейшем "*дело Галича*")⁴ Апелляционная камера МУТБЮ определила характер преступления как "действия или угрозы применения насилия, главная цель которых - терроризировать гражданское население". В исследовании на тему "Обычные нормы международного гуманитарного права" установлено, что в отношении такого поведения действуют положения пункта 2 статьи 51 Дополнительного протокола I и пункта 2 статьи 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, которые являются нормой обычного международного права, применимой в условиях как международного, так и немеждународного вооруженного конфликта.

8. В связи с *делом Галича* Апелляционная камера напомнила, что в судебном решении такое преступление рассматривается лишь как сопряженное с намерением терроризировать, если оно совершается комбатантами в период вооруженного конфликта, и никакая иная форма террора не рассматривается. Апелляционная камера отметила, что пункт 2 статьи 51 Дополнительного протокола I и пункт 2 статьи 13 Дополнительного протокола II "не содержат новых принципов, а скорее кодифицируют единообразным образом запрещение нападений на гражданское население"⁵. Апелляционная камера добавила, что принципы, лежащие в основе запрещения нападений на гражданских лиц, а именно принципы различения и соразмерности «образуют "несомненно" базовую основу международного гуманитарного права и являются "незыблемыми принципами международного обычного права"»⁶. В этом контексте Апелляционная камера сочла, что, "как минимум, пункты 1, 2 и 3 статьи 51 Факультативного протокола I и статья 13 Факультативного протокола II в целом подтверждали существующие нормы международного обычного права в момент их принятия"⁷.

9. В связи с *делом Галича* Апелляционная камера уточнила материальный элемент преступных деяний или угроз применения насилия, основная цель которых - терроризировать гражданское население, заявив, что он может включать нападения или угрозы нападения на гражданское население, в том числе неизбирательные или несоразмерные нападения или угрозы нападения. Фактическое терроризирование

⁴ Дело № IT-98-29-A.

⁵ Там же, пункт 87.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

гражданского населения не является необходимым элементом этого преступления. Кроме того, подтверждая решение Судебной камеры, Апелляционная камера отметила, что субъективная сторона преступления "состоит в конкретном намерении терроризировать гражданское население"⁸. Апелляционная камера установила, что "из пункта 2 статьи 51 ясно вытекает, что цель противозаконных деяний или угроз совершить такие противозаконные деяния не должна быть единственной целью этих деяний или угроз применения насилия. Тот факт, что другие цели могут сочетаться с целью терроризировать гражданское население, не умаляет обвинение в этом при условии, что намерение терроризировать гражданское население было главным среди нескольких целей⁹. Такое намерение можно вывести из обстоятельств действий и угроз, т.е. из их характера, формы, времени совершения и продолжительности¹⁰.

b) Геноцид

10. В связи с делом "Обвинитель против Миломира Стакича" (именуемым в дальнейшем "дело Стакича")¹¹ Апелляционная камера рассмотрела, в частности, элементы преступления геноцида. Апелляционная камера подтвердила вывод Судебной камеры о том, что, исходя из этимологии термина "геноцид", подготовительных материалов к Конвенции о геноциде, последующей дискуссии экспертов и статьи 4 Устава МУТБЮ, необходимо ясно определить, кто подвергается геноциду. Таким образом, элементы геноцида следует рассматривать отдельно по отношению к боснийским мусульманам и к боснийским хорватам.

c) Преступления против человечности

11. При рассмотрении дела Стакича Апелляционная камера подчеркнула, что условия *actus reus* и *mens rea*, необходимые для того, чтобы депортация квалифицировалась как преступление против человечности, согласуются с решениями, принятыми до настоящего времени МУТБЮ¹². Проанализировав соответствующие нормы международного права и директивные основания, Апелляционная камера пришла к выводу о том, что *actus reus*

⁸ Там же, пункт 104.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Дело № IT-97-24-A.

¹² Там же, пункт 265 и след.

депортации, квалифицируемой в качестве преступления против человечности, заключается в насильственном перемещении лиц посредством высылки или иных форм принудительного изгнания с территории, где они находятся на законных основаниях, и предполагает переход отдельных лиц через государственную границу де-юре¹³. При определенных обстоятельствах преступление депортации может заключаться в переходах через границы де-факто, если тому есть соответствующее обоснование в международном обычном праве. Апелляционная камера отметила, что постоянно меняющиеся границы де-факто не совпадают с границами по международному обычному праву. Как таковая депортация через постоянно меняющиеся границы не является по международному обычному праву достаточным основанием для осуждения за депортацию¹⁴. Кроме того, после анализа решений МУТБЮ и соответствующих правовых документов, включая статью 49 четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, Апелляционная камера сочла, что *mens rea* правонарушения не требует наличия намерения не допустить возвращения депортированных¹⁵. Апелляционная камера добавила, что содействие перемещениям со стороны той или иной НПО само по себе не делает законным какое-либо перемещение, являющееся противозаконным в других отношениях¹⁶.

12. В то же время в связи с *делом Стакича* Апелляционная камера сделала вывод о том, что "лица, перемещаемые в пределах границ государства или через границы де-факто вне рамок определения депортации, остаются под защитой закона. Наказание за такие принудительные перемещения можно гарантировать посредством включения в обвинительные акты надлежащих обоснований виновности, и ставить под сомнение существующие концепции международного права необходимости нет"¹⁷.

¹³ Там же, пункты 278, 289.

¹⁴ Там же, пункт 303.

¹⁵ Там же, пункт 307.

¹⁶ Там же, пункт 286.

¹⁷ Там же, пункт 302.

d) Индивидуальная уголовная ответственность

13. В рамках *дела Стакича* Апелляционная камера проанализировала использование Судебной камерой концепции "соучастия"¹⁸, а не "преступного сговора" для определения степени ответственности обвиняемых. Апелляционная камера отметила, что такой метод определения степени ответственности является новым в практике Трибунала, и вопрос о том, входит ли он в компетенцию Трибунала, имеет общее важное значение с точки зрения гарантирования *proprio motu* рассмотрения дел в Апелляционной камере. Таким образом, Апелляционная камера постаралась оценить, совместим ли применяемый Судебной камерой метод определения степени ответственности с судебной практикой Трибунала. Апелляционная камера установила, что Судебная камера совершила ошибку, проведя анализ ответственности заявителя в рамках концепции "соучастия", и отметила, что "этот метод установления ответственности, определенный и примененный Судебной камерой, не имеет под собой оснований в международном обычном праве и в вынесенных Трибуналом решениях"¹⁹. Соответственно, Апелляционная камера применила затем правильную юридическую концепцию - концепцию "преступного сговора" - и отметила, что фактические выводы Судебной камеры подтверждают ответственность обвиняемых, исходя из первой и третьей категорий "преступного сговора".

e) Ответственность командиров

14. При рассмотрении дела *Обвинитель против Энвера Хаджихасановича* (именуемого в дальнейшем "*дело Хаджихасановича*")²⁰ Апелляционная камера МУТБЮ проанализировала различные компоненты понятия ответственности командиров. Апелляционная камера напомнила о том, что власть командира де-юре означает презумпцию эффективного контроля. Однако на обвинение возлагается бремя доказывания того, что вне рамок разумных сомнений обвиняемый обладал эффективным контролем над своими подчиненными.

15. В связи с *делом Хаджихасановича* Апелляционная камера рассмотрела также сферу охвата стандарта "имел основания знать" и отметила, что ответственность командира возникает, если он бездействует несмотря на то, что получил вызывающую достаточное

¹⁸ Там же, пункт 58.

¹⁹ Там же, пункт 62.

²⁰ Дело № IT-01-47-A.

беспокойство информацию о возможных нарушениях. Камера констатирует, что, "хотя знание вышестоящего начальника о совершенных его подчиненными правонарушениях и непринятие им мер для их наказания сами по себе недостаточны для вывода о том, что этот вышестоящий начальник знает, что аналогичные правонарушения будут совершены той же группой его подчиненных, это может..., тем не менее, считаться вызывающей достаточное беспокойство информацией, оправдывающей последующее расследование"²¹. Таким образом, Апелляционная камера истолковала стандарт "имел основания знать" как требование установить, обладал ли вышестоящий начальник вызывающей достаточное беспокойство информацией, которая привлекла бы его внимание к опасности того, что его подчиненные могут совершить преступление.

16. Что касается причинно-следственной связи в рамках оценки ответственности командиров, то Апелляционная камера выяснила в связи с *делом Хаджихасановача*, что установление причинно-следственной связи между бездействием командира и преступлениями его подчиненных не является необходимым для определения ответственности вышестоящего начальника. Камера напомнила о сделанном Судебной камерой при рассмотрении дела *Обвинитель против Сефера Халиловича* (называемого в дальнейшем *дело Халиловича*) выводе о том, что, "если требовалось бы установить какую-либо причинно-следственную связь, то это изменило бы основу ответственности командира за непредупреждение или ненаказание в такой степени, что практически потребовалось бы доказать участие командира в совершенном его подчиненными преступлениями"²².

17. Рассматривая *дело Халиловича*, Апелляционная камера также обсудила "обязанность вышестоящего начальника принимать превентивные меры" и отметила, что общая обязанность командиров принимать необходимые и разумные меры прочно закреплена в международном обычном праве и вытекает из их статуса наделенной властью инстанции. Апелляционная камера заявила, что «"необходимыми" мерами являются надлежащие меры вышестоящего начальника, направленные на выполнение его обязательства (свидетельствующие, что он действительно пытался предупредить или наказать), а "разумными" мерами - меры, которые разумно входят в сферу полномочий вышестоящего начальника"»²³. Таким образом, надлежит определять, принял или нет вышестоящий

²¹ Там же, пункт 30.

²² Дело № IT-01-48-T, пункт 78.

²³ Дело № IT-01-48-A, пункт 63.

начальник необходимые и разумные меры для предупреждения уголовного деяния или наказания совершивших такое деяние лиц²⁴.

f) Передача национальным судам

18. 17 мая 2005 года МУТБЮ передал дело Радована Станковича в Палату по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины. Станкович стал первым, кому МУТБЮ предъявил обвинение и чье дело было передано национальному суду в рамках практики Трибунала по завершению судебного разбирательства, определенной в правиле 11-бис его Правил процедуры и доказывания. 14 ноября 2006 года Палата по военным преступлениям приговорила Радована Станковича к 16 годам тюремного заключения за совершение в нарушение Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины преступлений против человечности, включая изнасилование. 22 июля 2005 года МУТБЮ также передал боснийским судам дело Гойко Янковича. 16 ноября 2007 года Суд Боснии и Герцеговины признал обвиняемого виновным в совершении преступлений против человечности и приговорил его к 34 годам тюремного заключения. 12 апреля 2006 года МУТБЮ передал дело Пашко Любичича боснийским судам. 29 апреля 2008 года после утверждения боснийской Прокуратурой соглашения о процессуальных гарантиях суд признал Пашко Любичича виновным в совершении военных преступлений против гражданских лиц и приговорил его к 10 годам тюремного заключения. И наконец, 4 сентября 2006 года Апелляционная камера МУТБЮ утвердила передачу Саво Тодовича Суду Боснии и Герцеговины. 28 февраля 2008 года Судебная палата Боснии признала Саво Тодовича виновным в совершении преступлений против человечности. Он был приговорен к 12 с половиной годам тюремного заключения.

2. Международный уголовный трибунал по Руанде

19. Рассматривая дело "Обвинитель против Тарсиссе Мувуньи", Судебная камера Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) прояснила различные формы участия в совершении преступления или содействия совершению преступления другими лицами в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Устава МУТР и принятыми им ранее

²⁴ Там же, пункт 64.

решениями²⁵. Судебная камера далее подтвердила аргументацию по делу Акайесу относительно состава преступления геноцида²⁶.

20. Кроме того, в рамках дела Мувуньи Судебная камера рассмотрела элементы, необходимые для квалификации изнасилования в качестве преступления против человечности, сославшись на "неоднозначную историю определения термина «изнасилование»" в решениях специальных трибуналов. Судебная камера пришла к выводу о том, что предыдущие решения не являются неадекватными и отражают "цель защиты индивидуальной сексуальной самостоятельности"²⁷.

3. Международный Суд

21. В своем решении от 26 февраля 2007 года по делу "Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказаний за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)" Международный Суд (МС) дал более подробное разъяснение по вопросу о сфере действия Конвенции о геноциде. Исходя из практики МУТБЮ и МУТР, МС разъяснил толкование ряда ключевых понятий Конвенции о геноциде. Это было первое дело в МС, когда одно государство (Босния и Герцеговина) предъявило иск другому государству (Сербии и Черногории) в связи с совершением геноцида.

22. В своем решении МС напомнил, в частности, о том, что совершение геноцида предполагает наличие *dolus specialis* или конкретного намерения, которое отличает его от таких других преступлений, как преступление против человечности²⁸. Этот аргумент согласуется с аналогичным подходом, предложенным в аргументации МУТБЮ по делу Купрескича и других²⁹.

²⁵ Дело № IT-00-55А-Т, пункт 462 и след.

²⁶ Там же, пункт 481 и след.

²⁷ Там же, пункт 522.

²⁸ Дело *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказаний за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, решение от 26 февраля 2007 года, пункты 187-188.

²⁹ См. дело № IT-95-16-Т.

23. Кроме того, рассмотрев аргументацию МУТБЮ по делу Стакича, МС пришел к выводу о том, что применительно к геноциду необходимо на основе конкретных отличительных и четко определенных критериев ясно определить тех лиц, которые подвергаются геноциду.

24. Суд также упомянул термин "этническая чистка", который он определил как "превращение какой-либо территории в этнически однородную посредством использования силы или запугивания в целях удаления с этой территории лиц определенных групп"³⁰. Суд отметил, что этническая чистка может быть формой геноцида лишь в том случае, если она относится к одной из категорий геноцида. Для квалификации актов этнической чистки как таковых необходимо также наличие конкретного намерения (*dolus specialis*) совершить геноцид. Суд далее высказал мнение о том, что "термин "этническая чистка" сам по себе не несет никакого правового смысла"³¹. Этот вывод проясняет значение термина "этническая чистка" и его подчиненный статус по отношению к геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям.

4. Международный уголовный суд

25. Некоторые действия Международного уголовного суда (МУС), направленные на борьбу с безнаказанностью и привлечение виновных к ответственности также способствовали процессу обеспечения уважения норм международного гуманитарного права и права прав человека. В октябре 2005 года Канцелярия Прокурора выдала пять ордеров на арест пяти членов высшего командования Армии сопротивления Господа (АСГ) в рамках расследования предположительно совершенных ими в Уганде преступлений, обвинив их в совершении преступлений против человечности и военных преступлений (включая обращение в рабство и убийство).

26. 10 февраля 2006 года Канцелярия Прокурора также выдала ордер на арест Томаса Лубанги Диило, предполагаемого лидера Союза конголезских патриотов - негосударственной вооруженной группировки, действующей в Демократической Республике Конго. Ему было предъявлено обвинение в совершении военных преступлений - мобилизации и вербовке детей моложе 15 лет в качестве солдат и их активном использовании в военных действиях. 17 марта 2006 года он был арестован и затем препровожден в Гаагу. Слушания на предмет подтверждения обвинений

³⁰ Дело *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, *op. cit.*, пункт 190.

³¹ Там же.

завершились в конце ноября 2006 года. Если это дело дойдет до суда, то, по всей вероятности, оно будет первым делом, рассмотренным МУС, и может способствовать усилиям, направленным на защиту прав детей и на борьбу с безнаказанностью лиц, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека.

27. Также в связи с положением в Демократической Республике Конго Прокурор выдал 6 июля 2007 года ордер на арест Жермена Катанги, который считается лидером Фронта националистов и интеграционистов. Г-н Катанга, содержащийся в Пенитенциарном исправительном центре в Киншасе, был препровожден в Гаагу 18 октября 2007 года. В настоящее время его дело рассматривается в Отделении предварительного производства.

28. В рамках расследования инцидентов в Дарфуре Канцелярия Прокурора выдала 27 апреля 2007 года ордер на арест государственного министра внутренних дел правительства Судана Ахмада Мухаммада Харуна и одного из предполагаемых лидеров в племенной иерархии населенного пункта Вади Саллих и члена Сил народной обороны (СНО) Али Мухаммада Абд-аль-Рахмана, имеющего под своим началом тысячи ополченцев "Джанджавида", за совершение военных преступлений и преступлений против человечности.

5. Применение стандартов гуманности специальными судами

29. Деятельность таких специальных органов, как Специальный суд по Сьерра-Леоне и чрезвычайные коллегии судов Камбоджи для судебного преследования за преступления, совершенные в период существования Демократической Кампучии, способствует более эффективному применению стандартов гуманности в практике национальных и смешанных судебных органов.

30. В своем решении по делу СГО Судебная камера I Специального суда по Сьерра-Леоне подтвердила, в частности, роль международного обычного гуманитарного права в контексте внутренних вооруженных конфликтов, отметив, что современные тенденции в области права приводят к выводу о том, что нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций являются преступлениями, подлежащими наказанию во всех международных и внутренних конфликтах³². Рассматривая дело РСВС, Судебная камера II подробно проанализировала те элементы преступлений против человечности и военных

³² Дело № SCSL-04-T, пункты 98-99.

преступлений, которые определены в Статуте Специального суда³³. Решения Суда по делу СГО и делу Тейлора могут еще более прояснить применение обычных норм международного гуманитарного права в контексте внутреннего вооруженного конфликта.

31. Что же касается чрезвычайных коллегий судов Камбоджи, то по действующему законодательству в их компетенцию входят такие основные преступления, как преступления геноцида, преступления против человечности и серьезные нарушения Женевских конвенций. До настоящего времени задержаны и ожидают суда пять высокопоставленных подозреваемых, включая Каинга Гуэка Ива (известного также под именем "Дач"). Эти судебные разбирательства могут помочь положить конец безнаказанности и привлечь к ответственности виновных за серьезные нарушения, совершенные в Камбодже в период с 1975 года по 1979 год.

В. Итоги Всемирного саммита

32. В конце 2005 года в контексте подтверждения на Всемирном саммите обязанности защищать население "этническая чистка" была добавлена в перечень четко определенных юридических категорий военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита гласят:

"Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путем принятия соответствующих и необходимых мер [...]. Международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также [...] содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности"³⁴.

33. Кроме того, в резолюции 1674 (2006) Совета Безопасности от 28 апреля 2006 года о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте подтверждены "положения пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, касающиеся

³³ Дело № SCSL-04-T, пункт 212 и след.

³⁴ См. резолюцию 60/1 Генеральной Ассамблеи, Итоговый документ Всемирного саммита от 15 сентября 2005 года, пункты 138-139; см. также доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) от 2 декабря 2004 года, пункты 199-203.

защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности"³⁵.

34. Как отмечалось выше³⁶, в своем решении по делу *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* выделены тесная связь и подчиненный статус термина "этническая чистка" по отношению к геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям. МУТБЮ также рассмотрел понятие "этническая чистка". В связи с делом *Обвинитель против Миломира Стакича* Апелляционная камера сослалась на резолюцию 827 (1993) Совета Безопасности, в соответствии с которой был учрежден Трибунал и в которой была выражена серьезная обеспокоенность в связи с продолжением практики "этнической чистки" во всех ее формах. Определяя ту степень, в которой преследуемая Советом Безопасности цель может быть учтена, Апелляционная камера отметила, что:

"Как общее правило, Трибунал, разумеется, "может действовать лишь на основе закона... Суд, руководствующийся нормами статута, не может действовать иначе". "Этническая чистка" имеет отношение к политике. Хотя сама по себе она не является преступлением по международному обычному праву, преследуемая в ее рамках общая цель может помочь сделать определенные выводы в отношении наличия упомянутых в Статуте элементов преступлений. Неправильно исходить из того, что такое ограниченное использование равносильно использованию политики в качестве самостоятельного основания для судебного иска"³⁷.

С. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права

35. 15 декабря 2005 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 60/147, в приложении к которой содержатся Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных

³⁵ Резолюция 1674 (2006) Совета Безопасности, пункт 4.

³⁶ Там же, пункт 20.

³⁷ Дело № IT-97-27-A, пункт 50.

нарушений международного гуманитарного права. В преамбуле Генеральная Ассамблея подчеркнула, что Основные принципы и руководящие положения "не создают новых международных или внутренних правовых обязательств, а определяют механизмы, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся правовых обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека и международного гуманитарного права, которые дополняют друг друга, хотя и различны по охватываемым ими нормам".

D. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

36. 20 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 61/177 и открыла для подписания, ратификации и присоединения Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В пятом абзаце преамбулы Конвенции отмечается, что государства-участники сознают "чрезвычайную серьезность насильственных исчезновений, которые представляют собой преступление, а при определенных обстоятельствах, оговоренных в международном праве, - преступление против человечности".

E. Принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 32

37. 23 августа 2007 года Комитет по правам человека принял Замечание общего порядка № 32 о толковании статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет подтвердил, как он уже сделал ранее в пункте 11 своего Замечания общего порядка № 29 (2001 года), что отход от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, запрещен во все времена.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

38. В предыдущих докладах об основополагающих стандартах гуманности отмечалось, что, хотя явной потребности в разработке новых стандартов нет, необходимо обеспечить уважение на практике существующих международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права при любых обстоятельствах и всеми субъектами.

39. Деятельность международных судов и трибуналов, а также специальных судов за последнее время способствовала прояснению толкования существующих

стандартов, определенных в исследовании МККК на тему "Обычные нормы международного гуманитарного права", и внесла новые уточнения в элементы некоторых преступлений и их применение. Генеральная Ассамблея приняла Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

40. В целях использования этого существенного прогресса Совет по правам человека, возможно, пожелает получить информацию о соответствующих изменениях, включая развитие международного и регионального прецедентного права, которое содействует обеспечению практической защиты всех лиц при любых обстоятельствах и всеми субъектами.
